

БОЛЬШОЙ БАКЛАН НА БАЙКАЛЕ (итоги проекта после 50-летнего отсутствия)¹

Э.Н. Елаев¹, Ц.З. Доржиев^{1,2}, А.А. Ананин^{2,3}, С.В. Пыжъянов⁴,
Г.А. Янкус³, Е.Н. Бадмаева¹, М.С. Мокридина⁴

¹ Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия;
² Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия;
³ Объединенная дирекция ООПТ «Заповедное Подлеморье», пос. Усть-Баргузин, Россия;

⁴ Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

В статье представлена история гнездования и современное пространственное распределение гнездовых колоний большого баклана (*Phalacrocorax carbo* L., 1758) в Байкальской Сибири. Основными местами исследований были дельта реки Селенги, острова пролива Малое Море и Чивыркуйского залива на озере Байкал, Верхнеангарская и Баргузинская котловины, озеро Гусиное в Прибайкалье и Забайкалье, где этот вид когда-то обитал согласно известным литературным источникам в XVII – середине XX веков. Прямой учет вновь гнездящихся птиц после 50-летнего отсутствия в известных колониях с молодыми птитами, вылетевшими к осени, а также негнездящихся птиц позволил нам оценить общую численность бакланов в 2021 г. на оз. Байкал. Она составила 39–40 тысяч птиц, что свидетельствует о расселении вида в экосистеме озера Байкал и стабилизации популяции в соответствии с экологической емкостью среды.

Ключевые слова: большой баклан, динамика численности, Байкал.

GREAT CORMORANT ON BAIKAL LAKE (results of the project after a 50-year absence)

E.N. Yelavev¹, Ts. Z. Dorzhiev^{1,2}, A.A. Ananin^{2,3}, S.V. Pyzhyanov⁴,
G. A. Yankus³, E.N. Badmaeva¹, M.S. Mokridina⁴

¹ Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia;

² Institute of General and Experimental Biology SB RAS, Ulan-Ude, Russia;
³ Joint Directorate of specially protected natural areas «Zapovednoe Podlemorye», Ust-Barгуzin village, Russia;

⁴ Pedagogical Institute, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

The article presents the history of nesting and the current spatial distribution of Great Cormorant (*Phalacrocorax carbo* L., 1758) breeding colonies in Baikal Siberia. The main research sites were the Selenga River Delta, Strait of the Maloye More and islands of the Chivyrkuy Bay, Upper Angara Bay on Baikal Lake; the Upper Angara and Barguzin hollows, Gusinoe Lake in the Pribaikalye and Transbaikalye, where this

¹ Работа выполнена в 2000/21 гг. в рамках Государственного контракта № 00061 «Проведение научно-исследовательских работ, направленных на формирование сведений, обобщающих целесообразность регулирования численности объектов животного мира (большой баклан) на территории Республики Бурятия».

species once lived according to well-known literary sources in the XVII to the middle of the XX centuries. Direct accounting of newly nesting birds after a 50-year absence in known colonies with young birds that flew out by autumn, as well as non-breeding birds, allowed us to estimate the total number of cormorants in 2021 on Baikal Lake. It amounted to 39–40 thousand birds, which indicates the settlement of the species in the Baikal Lake ecosystem and population stabilization in accordance with the environmental ecological capacity.

Keywords: Great Cormorant, population dynamics, Baikal lake.

На Байкале и в его бассейне большой баклан – *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758) находится на северной периферии своего гнездового ареала и представлен здесь восточным подвидом – *Ph. c. sinensis* (Blumenbach, 1798). В настоящее время на большей территории Байкальской Сибири¹ – это перелетный гнездящийся вид, восстановивший буквально за 20 последних лет свой былой ареал в российской части бассейна оз. Байкал.

История байкальской популяции баклана достаточно драматична. Во второй половине XIX столетия вид был широко распространен по Восточной Сибири, в особенности на оз. Байкал – одним из крупных внутренних водоемов на юге Восточной Сибири. Так, Густав Радде, путешествуя по Байкалу в 1857 г., отмечал тысячные стаи на Байкале, в дельтах р. Баргузин и Селенга [27], такую же картину описывали Б.(И.) Дыбовский и В.(А.) Годлевский [12]. Однако уже в конце XIX – начале XX вв. его численность начала снижаться [5, 6, 7, 25, 26], а в начале 1970-х гг. он исчез на Байкале и отмечался только редкие залеты этих птиц [4, 10, 11, 13, 14, 17, 20, 23]. Последняя бакланья колония была обнаружена в конце 1957 г. О.К. Гусевым [6], а летом 1969 г. птиц здесь уже не было; последнее гнездо в Чивыркуйском заливе было обнаружено в 1967 г. [4, 7], на западном берегу озера, в частности на мысе Кобылья Голова и в окрестностях пос. Ташкай, – соответственно в 1962 и 1964 гг. [20].

Исчезновение бакланов произошло так стремительно, что биология и экология этого вида на Байкале остались практически не изученными, остались только отрывочные сведения о сроках прилета, характере гнезδοстроительства и приблизительной численности. В силу высокой численности и обычности баклана никто «не торопился» с изучением его экологии и подсчетом численности [24]. Судя по всему, он был одним из фоновых видов на побережье Байкала, о чем свиде-

¹ Байкальская Сибирь = Байкальский регион: понимается водосборный бассейн озера Байкал как трансграничная территория между Российской Федерацией и Монголией, при этом в пределах российской части – это собственно озеро Байкал и субъекты Российской Федерации – Республика Бурятия (73% от общей территории), Забайкальский край (21%) и Иркутская область (6%).

тествуют многочисленные сохранившиеся географические названия (мысы, острова: мыс Бакланий, Большой (Малый) Бакланий Камешек и т. д.).

В Юго-Западном Забайкалье единственная колония больших бакланов, которая просуществовала до 40-х годов XX века, располагалась в смешанном лесу на северо-западном берегу Гусиног озера в устье р. Ахур [16; А.А. Московский, устное сообщение]. Все чучела и тушки этого вида, имеющиеся в Кяхтинском краеведческом музее им. акад. В.А. Обручева, относятся к началу XIX века и добыты на Байкале, Гусином озере, до р. Чикой [11].

В 2001 г. впервые была предпринята попытка реакклиматизации бакланов на островах Чивыркуйского залива оз. Байкал из колоний Тонких озер (Юго-Восточное Забайкалье) в рамках проекта Глобального экологического фонда «Я хочу жить в XXI веке» по восстановлению данного вида в регионе [15]. Реализация проекта совпала с началом естественной (циклической) аридизации в Центральной и Внутренней Азии, которая сопровождалась высыханием водоемов как мест гнездования и кормления водоплавающих и околоводных птиц, а, значит, способствовала естественной пульсации их гнездовых ареалов, в результате которой бакланы стали встречаться в регионе практически ежегодно. Так, в Чивыркуйском заливе первые единичные встречи большого баклана были отмечены в 2002 г. В 2004 г. зарегистрировано гнездование бакланов на о-ве Омулевый камешек. Это было первое место на Байкале, где бакланы загнездились после полувекового отсутствия. В 2006 г. там же были вновь обнаружены 2 гнезда бакланов [1] (рис.).

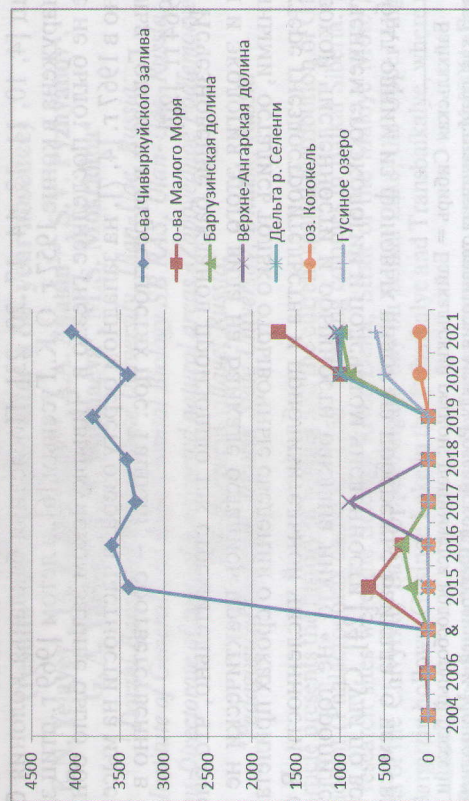

Рис. Суммарная динамика численности гнездящихся бакланов на оз. Байкал и в Забайкалье в пределах Республики Бурятия

В 2006 г. птицы появились во многих районах региона. В июне мы отмечали их в Южном Забайкалье: на Верхнем Белом озере в Борго-йской степи (стая из 37 особей), Оронгойском озере (4 ос.), Круглом озере в Гусиноозерской котловине (2 ос.). В это же время на одном из Еравнинских озер на юге Витимского плоскогорья было отмечено около 2 тыс. бакланов [8]. Также в июне на островах Чивыркуйского залива, в частности на о. Омулевый и Курбуликский камушки, Голый сотрудники Забайкальского природного национального парка во время учета было насчитано около 30 бакланов, уже зимой детальный осмотр летних колоний о. Омулевый камушек выявил два типичных, хорошо сохранившихся бакланьих гнезда [1]. В августе этого же года на о. Шаргадагон (Малое Море) было обнаружено два жилых гнезда с птенцами в колонии серебристых чаек [22].

В 2015–2017 гг. численность гнездящихся птиц в Чивыркуйском заливе стабилизировалась на уровне 3200–3500 пар. Негнездящаяся часть группировки (молодые неполовозрелые птицы и взрослые особи, по разным причинам не приступившие к гнездованию) составила не менее 2000–3000 особей [2, 3, 19]. В 2019 г. количество гнездящихся птиц возросло до 3800 гнезд. В том же году в заливе сформировалась новая колония на мысе Онгоконский в количестве 490 пар. Еще около 100 гнезд там остались недостроенными. Все гнезда расположены на деревьях в смешанном темнохвойно-лиственном лесу на удалении не далее 100 м от береговой линии. В 2020 г. в этой колонии бакланы не гнездились. В период 2015–2020 гг. количество занятых гнезд, значительная часть которых позднее, в ходе насиживания яиц и выкармливания птенцов, оказывается разоренными, флуктуирует в Чивыркуйском заливе от 3400 до 3800.

В долине р. Баргузин больших бакланов начали встречать с 2008 г. в 70 км от устья. В 2013 г. в средней части долины р. Баргузин были отмечены первые гнездовые колонии вида, располагающиеся наземно на низких закоряченных островах. Бакланы вдоль русла р. Баргузин встречаются и на пойменных протоках и озерах. По сведениям Баргузинского природнадзора и опросным данным в 2015–2016 гг., в долине р. Баргузин численность вида достигала 3000–3700 особей, имелись гнездовые колонии на протоках в средней части Баргузинской долины, включающие до 200–300 гнезд. Колонии сосредоточены на реках Борогол, Ина, Баргузин, Быстрая и Аргада. В весенне-осенний период основные места концентрации ночевок бакланов расположены на озерах Нижнего Куйтуна: оз. Сатан-Нур, Барагханские и Харамолунские озера. Единичны встречи выше по р. Баргузин. С 2012 г. баклан начал встречаться и в верховьях р. Баргузин в районах озер Балан-тамур, Чурикто, Якондыкон группами по 10–20 особей. Гнездовых колоний пока там не отмечено [19].

На Северном Байкале бакланы появились небольшими стайками в 2010–2012 гг., в последующие годы их численность неуклонно возрастала. В 2015–2016 гг. бакланы стали появляться стаями численностью около 2000–5000 особей. В долине р. Верхняя Ангара в районе с. Уоян бакланы появились с 2014 г. группами до 4–5 особей [2, 3]. Первое в со-временный период гнездование большого баклана на Северном Байкале отмечено в 2016 г. в местности Кумора (около 150 км от устья р. Верхняя Ангара). По опросным данным, небольшие поселения (по 3–5 гнезд) в последние 2–4 года существуют на мысе Лударь, о. Богучанском и на островах Верхнеангарского сора. Летом 2017 г. верхнеангарская группировка большого баклана насчитывала не менее 5000 птиц. Выявлена 1 гнездовая колония на Братских островах (около 200 гнезд) и 1 – близ с. Кумора, на берегах протоки Чирканда (около 700 гнезд). На много-численных протоках и озерах в долине р. Верхняя Ангара насчитывается около 10 мест коллективных ночевок с численностью от 150 до 5000 особей. Летом 2017 г. верхнеангарская группировка большого баклана со-ставляла и насчитывала не менее 5000 особей [19].

Таким образом, общая численность бакланов в Байкальской Си-бири (Прибайкалье и Забайкалье) претерпела общий подъем в период 2015/16 гг. и в настоящее время составляет около 13 тыс. гнездящихся пар (см. рис.).

Учитывая численность птиц после вылета молодых из гнезд, а так-же в районах летования (негнездящиеся особи), осенью 2021 г. насчи-тывалось около 35–36 тыс. особей. С учетом репродуктивного потен-циала «западных» байкальских популяций, которые к осени составля-ют единую байкальскую группировку, – почти 37–39 тыс.

К моменту наших исследований численность гнездящихся птиц в целом стабилизировалась, в отличие от негнездящихся (летующих) особей, количество которых ежегодно и закономерно варьирует в зависимости от «кормности» водоемов и наличия «вакантных» мест для гнездования. Большая часть гнездовых колоний располагается на деревьях, которые с течением времени под влиянием гниющих остатков пищи, погибших птенцов, помета отмирают, почвенный покров в таких местах деградирует, и деревья вместе с птичьими гнез-дами падают, тем самым лишая дальнейшее существование колонии и размножение птиц. Этот фактор, как и изменение в общем клима-тической ситуации во Внутренней Азии – в Монголии и Китае, т. е. конец засушливого цикла и обводнение пересохших водоемов, будет способствовать возврату птиц в места своего прежнего гнездования. В нашем регионе их численность в силу экологической емкости ти-пичных мест обитания бакланов начинает постепенно стабилизиро-ваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананин А.А., Разуваев А.Е. Особенности популяционной динамики боль-шого баклана (*Phalacrocorax sabo* L.) на северо-восточном побережье оз. Байкал // Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии: мат-лы III Всерос. науч. конф. (г. Улан-Удэ, 21–23 июня 2016 г.): электронный вариант. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. С. 27–31.
2. Ананин А.А., Овдин М.Е., Разуваев А.Е. Популяционная динамика боль-шого баклана *Phalacrocorax sabo* в Забайкальском национальном парке (Чивы-руцкий залив, средний Байкал) // Русский орнитологический журнал. 2018а. Т. 27. № 1584. С. 1390–1392.
3. Ананин А.А., Овдин М.Е., Янкус Г.А. Динамика численности большого ба-клана *Phalacrocorax sabo* на северном Байкале // Русский орнитологический жур-нал. 2018б. Т. 27. № 1685. С. 5238–5241.
4. Васильченко А.А., Прокопьев В.Н. Большой баклан // Красная книга Бу-рятской АССР. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1988. С. 63–65.
5. Гагина Т.Н. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // Тр. Баргузинского заповедника. 1961 (3). С. 99–123.
6. Гусев О.К. О гнездовании птиц на островах Чивыруцкого залива и оз. Рангатуй // Тр. Вост-Сиб. фил. АН СССР. Иркутск, 1960. Вып. 23. С. 69–88.
7. Гусев О.К. Большой баклан на Байкале // Охота и охотничье хоз-во. 1980. № 3; С. 14–17; № 4. С. 14–16.
8. Доржиев Ц.З. Новая экспансия большого баклана (*Phalacrocorax sabo*) в Байкальскую Сибирь // Сибирская орнитология. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. Вып. 4. С. 242–244.
9. Доржиев Ц.З., Хабаева Г.М., Богданова К.М. и др. Они нуждаются в охране. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1985. 192 с.
10. Доржиев Ц.З., Хабаева Г.М., Юмов Б.О. Животный мир Бурятии (Состав и распределение наземных позвоночных). Иркутск, 1986. 123 с.
11. Доржиев Ц.З., Юмов Б.О., Калинина Л.Н. и др., Каталог коллекций птиц Кяхтинского краеведческого музея. Улан-Удэ, 1990. 72 с.
12. Дыбовский Б. (И.), Годлевский В. (А.). Предварительный отчет о фау-нистических исследованиях на Байкале // Отчет о действиях Сиб. огд. Имп. Рос. геогр. О-ва за 1869 г. (приложение). Санкт-Петербург, 1870. С. 167–204.
13. Егоров В.Г., Прокопьев В.Н., Некрасов А.В. О состоянии, мерах сохране-ния и восстановления популяции водопадающих птиц озера Байкал: Всесоюзн. совещ. по водоплавающим птицам (20–23 окт. 1984 г.). М., 1984. С. 187–188.
14. Ешеев В.Е., Елаев Э.Н. Большой баклан // Красная книга Республики Бу-рятия: Редкие и исчезающие виды животных / Науч. ред. Ц.З. Доржиев, Э.Н. Ела-ев. 2-е изд., перераб. и доп. Улан-Удэ: ИД «Информполис», 2005. С. 72–74.
15. Ешеев В.Е., Елаев Э.Н., Овдин Е.Д. и др. Реинтродукция большого баклана на Байкал // Сотрудничество вокруг Байкала: Мат-лы научн. конф. Чита, 2001. С. 101.
16. Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. Птицы Юго-Западного Забайкалья. Вла-димир, 1973. 303 с.
17. Литвинов Н.И. Фауна островов Байкала (наземные позвоночные живот-ные). Иркутск: Изд-во ИГУ, 1982. 132 с.
18. Овдин М.Е., Янкус Г.А., Ананин А.А. Большой баклан *Phalacrocorax sabo* на Северном Байкале // Байкальский зоологический журнал. 2017. № 2 (21). С. 75–78.
19. Овдин М.Е., Янкус Г.А., Ананин А.А. Северобайкальская и баргузинская

группировки большого баклана *Phalacrocorax carbo* в 2017 г. на Байкале // Байкальский зоологический журнал. 2018. № 2 (23). С. 57–60.

20. Попов В.В. Большой баклан // Редкие животные Иркутской области. Наземные позвоночные. Иркутск: РИЦ ГП «Облиформпечать», 1993. С. 78–80.

21. Попов В.В., Мурашов Ю.П., Оловянникова Н.М. и др. Редкие виды птиц Байкало-Ленского заповедника // Тр. Байкало-Ленского гос. природ. заповед. Вып. 1. М.: Инкомбук, 1998. С. 95–98.

22. Пыжянов С.В. Большой баклан снова на Байкале // Сибирская орнитология. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. Вып. 4. С. 251–252.

23. Пыжянов С.В., Тупицын И.И., Сафронов Н.Н. Новое в авифауне Байкальского побережья // Русский орнитол. журнал. Экспресс-выпуск. 1997. 31. С. 16–18.

24. Пыжянов С.В., Пыжянова М.С., Тупицын И.И. Проблема охраны большого баклана на Байкале в свете естественной динамики его ареала // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18. № 2. С. 182–185.

25. Туров С.С. Материалы по фауне птиц Баргузинского края // Сб. тр. профессоров и преподавателей Иркутского гос. ун-та. – Иркутск, 1923. Вып. 4. С. 132–169.

26. Штергман Б.К. Птицы Северного Байкала // Журн. «Орнитология». 1936. Т. 84. № 1. С. 58–139.

27. Radde G. Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Haren 1855–1859 // Die Festland-Ornis des Südöstlichen Sibiriens. – St.-Pb., 1863. Bd. 11. 392 s.

ФАУНОГЕНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АВИФАУНЫ НЕКОТОРЫХ ГОРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА (Хабаровск и Улан-Удэ)

Э.Н. Елаев¹, В.Т. Тагирова², И.А. Маннанов³

¹Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

²Педагогический институт Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Россия

³Некоммерческое партнерство «Научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и природопользования, Хабаровск, Россия

На основе собственных данных и материалов других исследователей проведен фауногенетический анализ структуры авифауны двух городов Сибири и Дальнего Востока – Хабаровска и Улан-Удэ. Выявлено, что городская авифауна характеризуется систематическим разнообразием и фауногеографической неоднородностью. К западу уменьшается количество видов восточно-азиатского фаунистического комплекса, к востоку – монгольского и средиземноморского.

Ключевые слова: авифауна, фауногенетическая структура, городские экосистемы, Хабаровск, Улан-Удэ.

FAUNOGENETIC STRUCTURE OF SOME CITIES AVIFAUNA IN SIBERIA AND THE FAR EAST (Khabarovsk and Ulan-Ude)

Erdeni N. Yelayev¹, Valentina T. Tagirova², Igor A. Mannanov³

¹Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

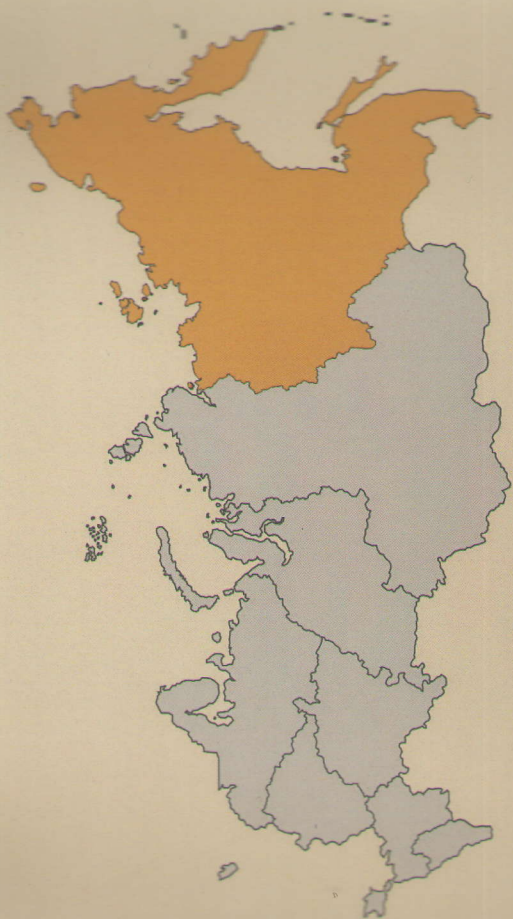
²Education Institute of Pacific National University, Khabarovsk, Russia

³Non-profit «Research Institute of Hunting farming and environmental management», Khabarovsk, Russia

The faunogenetic analysis of the avifauna structure in two cities of Siberia and Far East – Khabarovsk and Ulan-Ude on the basis of own data and materials of other researchers is carried out. It is revealed that the urban avifauna is characterized by systematic diversity and faunogeographical heterogeneity. The number of East Asian faunal complex species decreases to the west, to the east – Mongolian and Mediterranean.

Keywords: avifauna, faunogenetic structure, urban ecosystems, Khabarovsk, Ulan-Ude.

Города Сибири и Дальнего Востока появились в историческом плане относительно недавно – XVI–XVII вв. – и к настоящему времени превратились в крупные городские агломерации, отличающиеся друг от друга зональными и региональными особенностями, разме-

МАТЕРИАЛЫ
СИМПОЗИУМА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗООГЕОГРАФИИ И БИОРАЗНООБРАЗИЯ
ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗООГЕОГРАФИИ И БИОРАЗНООБРАЗИЯ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ СИМПОЗИУМА, ПОСВЯЩЕННОГО
150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.К. АРСЕНЬЕВА

БИОСФЕРА
ПРИРОДНО-ЗАЩИТНЫЙ ФОНД

УДК 591.9:502.74:574.472(571.6)(063)
ББК 28.685я43 + 28.080.3я43
А 437

А 437 Актуальные проблемы зоогеографии и биоразнообразия Дальнего Востока России : материалы Всероссийского симпозиума, посвященного 150-летию со дня рождения В.К. Арсеньева (г. Хабаровск, 29–31 марта 2022 г.) / под ред.: В.В. Рожнова. — Хабаровск: БФ «Биосфера», 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-88570-465-6

В сборник вошли доклады, представленные на Всероссийском симпозиуме «Актуальные проблемы зоогеографии и биоразнообразия дальнего Востока России», состоявшемся в г. Хабаровске 29–31 марта 2022 г. Ряд работ обобщил итоги многолетних исследований, результаты которых публикуются впервые.

Симпозиум посвящен памяти великого исследователя Дальнего Востока Владимира Клавдиевича Арсеньева и приурочен к 150-летию со дня его рождения.

УДК 591.9:502.74:574.472(571.6)(063)
ББК 28.685я43 + 28.080.3я43

Ответственный редактор
академик РАН В.В. Рожнов

Фотография на обложке *Валерия Малеева*

Фото леопарда представлено ФГБУ «Земля леопарда»

© Коллектив авторов, 2022
© БФ «Биосфера», 2022
© В. Малеев, ФГБУ «Земля леопарда», фото, 2022

ISBN 978-5-88570-465-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всероссийский симпозиум «Актуальные проблемы зоогеографии и биоразнообразия Дальнего Востока России» организован в Хабаровске — одном из важных научных центров исследований в области биоразнообразия. Инициаторами и организаторами симпозиума стали Териологическое общество при РАН, Хабаровское краевое отделение Русского географического общества, Благотворительный фонд «Биосфера» (г. Хабаровск). В качестве соорганизаторов выступили также ФГБУ «ВНИРО» и Институт водных и экологических проблем ХФЦ ДВО РАН.

Потребность проведения симпозиума обусловлена необходимостью донести до своих коллег результаты работы последних лет, обменяться результатами и итогами наблюдений, обсудить новые методы научных исследований.

Симпозиум проводится в год юбилея известного исследователя природы южных районов Дальнего Востока — Владимира Клавдиевича Арсеньева.

Наиболее значимым итогом деятельности В.К. Арсеньева для своего времени стало исследование внутренних районов обширной горной системы Сихотэ-Алиня, практически неизведанных до начала XX века.

Для этой цели с 1906 по 1930 гг. им был предпринят ряд экспедиций, в ходе которых осевая часть Сихотэ-Алиня многократно пересекалась в разных направлениях, был собран и в дальнейшем обработан огромный массив сведений о природных особенностях региона и населяющих его этносов. Еще в первой большой экспедиции 1906 г. были получены первые сведения об особенностях распространения в пределах Сихотэ-Алиня различных представителей флоры и фауны, а также его изменений в зависимости от видов ландшафтов и высотного расположения.

Вот одно из его наблюдений: «По мере того как продвигаешься на север по побережью моря, замечаешь, что представители маньчжурской флоры один за другим остаются сзади. Первая осталась группа. Я видел ее последний раз на реке Иодзыхе. Потом — акация Маака: бухта Терней, по-видимому, является для нее северной границей. Дальше всех на север проникает монгольский дуб. Зато лиственница появилась на берегу моря небольшими группами («Дерсу Узала», глава третья — Первый поход).

И таких наблюдений на страницах книг Арсеньева немало.

Не будет преувеличением сказать, что именно В.К. Арсеньев осуществил начальный этап комплексного, в том числе зоогеографического обследования территории, лежащей между долиной р. Усури и побережьем Японского моря на отдельных ее участках. В.К. Арсеньев своими экспедициями в целом предвосхитил дальнейшее зоогеографическое обследование Уссурийского края, обобщенное позднее в работах А.И. Куренцова, который полностью подтвердил выводы В.К. Арсеньева и достоверность сообщаемых им сведений.